

УДК 94(3)

ХИЛИАРХ ПРИ ДВОРЕ АХЕМЕНИДОВ И АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО

© **Юрий Викторович КОРНИЛОВ**

соискатель, кафедра всеобщей истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет

420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

преподаватель истории

Беловский педагогический колледж

652600, Российская Федерация, Кемеровская область, г. Белово, ул. Советская, 30

E-mail: pirt2000@yandex.ru

Изучена должность хилиарха (в переводе с др.-греч. «начальник тысячи») при дворах персидской династии Ахеменидов и Александра Македонского. В качестве источников привлечены произведения античных авторов (труды Арриана, Квинта Курция Руфа, Корнелия Непота, Ксенофонта, Плутарха, Элиана, Юстина и др.), которые содержат материал по истории Персидской империи Ахеменидов и по деятельности Александра Македонского. В отечественной историографии отсутствуют специальные работы, посвященные данной теме, а в зарубежной историографии эта тема специально рассматривается в публикациях А. Коллинза, А. Меуса, А. Кивни. Обстоятельно исследован статус хилиарха, его функции и обязанности, сравнено положение хилиарха в Персидской империи и в империи Александра, прослежены изменения функций хилиарха в процессе создания греко-македонской империи на Востоке, и, наконец, сделан вывод о том, что в Персидской империи в обязанности хилиарха входил контроль за доступом к царю и соблюдением дворцовых церемоний (в частности, проскинесиса), а при Александре должность хилиарха стала более формальной и сводилась к выполнению военных поручений македонского царя.

Ключевые слова: хилиарх; Ахемениды; Александр Великий; царский двор; греки; персы

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-117-122

Одной из наиболее значимых при дворе Ахеменидов и Александра Македонского была должность хилиарха (др.-греч. χιλίαρχος; др.-перс. **hazarapatiš*) – командира тысячи. Цель данной работы состоит в рассмотрении в сравнительном ракурсе должностных обязанностей хилиарха при дворе Ахеменидов и Александра. Выбор темы связан, прежде всего, с тем, что некоторые вопросы, связанные с должностью хилиарха, недостаточно освещены как в отечественной, так и в зарубежной историографии, хотя ученые неоднократно писали на эту тему. Также выбор объекта исследования обусловлен важностью данной темы, поскольку, по мнению некоторых современных исследователей, хилиарх выступал фактически в качестве второго лица в государстве, сравнимого по своим полномочиям с восточными средневековыми визирями. По этой причине нам представляется существенным обратиться к данной теме и рассмотреть должность хилиарха, основываясь на античной нарративной традиции, посвященной истории Персидской империи Ахеменидов и деятельности Александра Македонского.

Прежде всего, нужно начать с обзора основных точек зрения по теме исследования, выяснить, какие вопросы обсуждаются в современной историографии. Так, в частности, Э. Фредерикмейер считает, что должность хилиарха была подобна должности Великого визиря. Он заявляет, что «создание Александром должности Великого визиря (хилиарха) было в традиции Филиппа, который также вводил в своем царстве некоторые персидские институты в своем стремлении к большей автократии. Он назначил хилиархом не перса, но Гефестиона, и после смерти Гефестиона – Пердикку» [1, р. 157-158]. Таким образом, по данной версии, заимствование должности хилиарха произошло еще во времена Филиппа, отца Александра, но объяснение этого заимствования выглядит весьма невероятным. Должности хилиарха, его функций и статусу при дворе Александра Македонского специально посвятили свои работы ряд современных исследователей, которые также считают эту должность заимствованной у персов [2–4].

А. Кивни полагает, что хилиарх в Ахеменидской империи обеспечивал безопас-

ность царя. Однако автор верно замечает, что «так было не всегда, когда угроза исходила изнутри, по сути, хилиарх мог оказаться опасным для своего господина» [5, р. 500]. По мнению А. Кивни, «хилиарх выступал в качестве посредника между монархом и внешним миром, он, возможно, контролировал посетителей и информацию», поступающих к царю [5, р. 502]. Л. Левеллин-Джонз также полагает, что при Ахеменидах в обязанности хилиарха входило заведование царской охраной. По мнению исследователя, он контролировал доступ к царю и отвечал за соблюдение церемоний [6, р. 31].

А. Коллинз, в свою очередь, определяет следующие функции хилиарха: хилиарх командовал одной тысячей телохранителей «бессмертных»; он вводил того, кого царь желал видеть, и вел надзор за его принятием, а также за исполнением проскинесиса; во времена Ахеменидов хилиарх также «сопровождал царя в военных кампаниях» [2, р. 269-270]. Таким образом, по А. Коллинзу, в сферу деятельности хилиарха входили военные обязанности и ведение дворцовым церемониалом. В свою очередь, А. Меус заявляет, что должность хилиарха не имела придворных функций. По мнению этого исследователя, в обязанности хилиарха входило только командование конницей, так было и при Ахеменидах, так было и у македонян: «Но так как он являлся важной фигурой в армии, то он был очень близок к царю» [3, р. 310]. Однако А. Коллинз выступил с опровержением этой точки зрения [4].

Таким образом, проблема, представленная в современной историографии, посвященной хилиарху, сводится главным образом к следующему: насколько эта должность была влиятельна и какие обязанности она выполняла. Для разрешения этой проблемы следует далее обратиться к исследованию античной нарративной традиции, сообщающей о данной должности как при Ахеменидах, так и при Александре.

О характере поручений хилиарху свидетельствует Арриан. Историк упоминает эту должность, главным образом, в значении военачальника, как в случае с македонянами Адем (Арг. Анаб. I. 22. 7) и Гефестионом (Арг. Анаб. VII. 7. 1), так и в случае с персидским хилиархом Набарзаном (Арг. Анаб. III. 21. 1; III. 23. 4) [7]. Интересно сравнить эту

же информацию со сведениями, которые предоставляет Квинт Курций Руф [8]. Историк называет Набарзана военачальником Дария (Nabarzanes, praetor Darei) (Curt. III. 7, 12), что, вероятно, является латинской интерпретацией древнегреческого термина *χιλίαρχος*. В другом сообщении Курций упоминает Набарзана как военачальника конницы правого крыла – *equitatu dextrum cornu tuebatur* (Curt. III. 9.1).

Таким образом, можно предположить, что в греческом понимании хилиарх – это, прежде всего, военачальник, и римляне восприняли этот термин именно в этом значении. Но греческий историк Арриан также дает информацию о том, что хилиарх Набарзан участвовал в аресте царя Дария III (Арг. Анаб. III. 21. 1), то есть, таким образом, был вовлечен в политические интриги. Можно предположить, что раз Набарзан принимал участие в аресте царя, то он, возможно, играл не последнюю роль при дворе царя и был влиятельной фигурой. Арриан также упоминает хилиархов Александра, которые ждали его распоряжений, когда их царь был болен (Арг. Анаб. VII. 25. 6). Но поскольку в данном контексте упоминается группа хилиархов, то, вероятно, они были лишь военачальниками. В случае с Набарзаном ситуация иная. Персидский хилиарх мог быть по своему положению при дворе Дария могущественнее, чем его македонские коллеги при Александре.

Арриан сообщает, что хилиархом Александра был Гефестион, ближайший друг царя. Автор пишет, что после смерти Гефестиона Александр хилиархом конницы никого не назначил: «Имя Гефестиона не должно исчезнуть в войске; хилиархия именовалась Гефестионовой, и перед ней несли знамя, выбранное Гефестионом» (Арг. Анаб. VII. 14, 10). В то же время следует отметить, что когда Гефестион был назначен хилиархом, он имел полномочия сугубо военачальника.

Схожую интерпретацию должности хилиарха предоставляет нам другой античный историк, Ксенофонт [9–10]. Так, описывая порядки в персидской армии в «Киропедии», он упоминает хилиархов Кира в значении военачальников, которые «возглавляли сторожевые посты» (Хен. Суг. VIII. 6. 10). В другом произведении, «Домострое», Ксено-

фонт описывает хилиархов как командиров отрядов (Xen. Oec. IV. 7).

Но если мы обратимся к сообщениям Плутарха, то можем увидеть дополнительную информацию, связанную с хилиархом. Плутарх [11–12] в биографии к Фемистоклу сообщает, что последний обращался к хилиарху Артабану, чтобы предстать перед царем (Plut. Them. 27). В следующем сообщении уже упоминается другой хилиарх, Роксан (Plut. Them. 29). В жизнеописании, посвященном Артаксерксу, хилиарх выполняет обязанности посланника. Так, античный писатель пишет: «Лаконцу Эвклиду, который бывал с ним слишком дерзок, он передал через одного из хилиархов: «Ты можешь что угодно говорить, но я-то могу не только говорить, а и делать» (Plut. Artax. 5. 10). Также автор указывает и на то, что при дворе Ахеменидов, как и в случае с Александром, было больше одного хилиарха. И хотя это уже снижает влияние этой должности при дворе, но показывает, сколь разнообразный смысл могли персы и греки вкладывать в этот термин. Примечательно, что персидский термин **hazarapatiš*, встречающийся в глоссе лексикографа Гезихия [13] во множественном числе в виде *ἄζαραπαταεῖς*, определяется им как «вестники у персов» (Hesych. s.v. *ἄζαραπαταεῖς-οἱ εἰσαγγελεῖς παρὰ Πέρσαις*), а присутствующий в измененном виде в «Персидской истории» Ктесия Книдского (F. 15. 49) как *ἄζαβαρίτης* уже принадлежит к категории придворных должностей (относится к некоему персу Меностану, который стал *ἄζαβαρίτης* у захватившего престол Секундиана) [14]. Итак, несмотря на то, что античные авторы повествуют о существовании при дворе персидских царей отличающихся друг от друга по статусу носителей должности хилиарха, только один из них мог обладать властью, характерной для восточного визиря; остальные же были просто военачальниками царя. В то же время в приведенных сообщениях античные источники это не проясняют. Исходя из этого, создается впечатление, что аргументов в пользу могущественности хилиарха явно недостаточно. Но следующие свидетельства позволяют по-иному рассмотреть данный вопрос.

Так, Корнелий Непот [15] упоминает хилиарха Тифравста, который, по его словам, являлся вторым лицом в государстве

(*secundum gradum imperii tenebat*): «Тиссаферн изменил царю, но об этом знали все, кроме Артаксеркса. За многие важные услуги этот человек пользовался у царя влиянием даже после отставки. Неудивительно, что тому трудно было поверить в его предательство, ведь он помнил, как с его помощью одолел брата своего Кира. С обвинениями против Тиссаферна Фарнабаз послал к царю Конона. По прибытии тот, следуя персидскому обычаю (*ex more Persarum*), явился прежде всего к хилиарху Тифравсту, второму лицу в государстве, и заявил, что хочет говорить с царем – без этого никого во дворец не пускали. А тот ему ответил: «Иди хоть сейчас, но подумай, что для тебя предпочтительнее – изложить дело устно или письменно. Ведь если ты предстанешь перед царем, то тебе придется склониться перед ним ниц (персы называют такой поклон *проскинесисом*). Если подобное приветствие тебе в тягость, то столь же успешно ты можешь добиться желанного исхода, передав свое прошение через меня». Тогда Конон сказал: «Мне не трудно воздать царю любую почесть, но боюсь, что позор ляжет на мое отечество, если я, уроженец того государства, которое привыкло повелевать другими народами, буду следовать не его, а варварским обычаям». Итак, он написал то, что хотел сказать, и передал послание хилиарху» (Nep. Conon. 3). Этот отрывок явно показывает то, что хилиарх являлся вторым лицом в государстве, кроме того, в отрывке можно усмотреть церемониальную функцию хилиарха: надзор за соблюдением *проскинесиса*. Подобный отрывок мы находим у Юстина [16]: «Поэтому Конон, который долго, но тщетно докучал царю письмами, наконец сам отправился к царю, к которому его, однако, не допустили и не позволили лично с ним беседовать, так как Конон не пожелал по персидскому обычаю пасть перед царем ниц как перед богом». (Just. VI. 2. 12). Согласно же сообщению Элиана [17] о посещении царского двора в Сузах фиванского посла Исмения, именно хилиарх докладывал царю нужды посольств и вводил посетителей [Aelian, VH. I. 21]. В связи с этим следует привести отрывок из жизнеописания Фемистокла, который точно также имплицитно свидетельствует в пользу церемониальной функции хилиарха: «Фемистокл, подходя к царю, шел мимо хи-

лиарха Роксана, последний тихо вздохнул и сказал, хотя царь уже сидел и все другие молчали: «Змея эллинская, меняющая свои цвета! Добрый гений царя привел тебя сюда». Однако, когда он предстал пред лицом царя и опять пал ниц перед ним, царь его приветствовал и ласково сказал, что он уже должен ему двести талантов, потому что он, приведя самого себя, имеет право получить награду, назначенную тому, кто его приведет» (Plut. Them. 29). Следующую характеристику должности хилиарха нам предоставляет Диодор [18]. Историк рассказывает о том, что должность хилиарха была очень почетна при персах, а при Александре она стала еще более влиятельной. Историк повествует: «Антипатр также сделал своего собственного сына Кассандра хилиархом и вторым по полномочию (*χιλιάρχων καὶ δευτερεύοντα κατὰ τὴν ἐξουσίαν*). Должность и звание хилиарха впервые приобрела известность и почет при персидских царях, а потом при Александре она получила большую власть и славу в то время, когда он стал поклонником этого и всех других персидских обычаев. По этой причине Антипатр, следуя такому обычаю, назначил своего сына Кассандра, так как он был молод, на должность хилиарха» (Diod. XVIII. 48. 4-5). Таким образом, автор пишет о трансформации должности хилиарха после заимствования ее Александром, причем при Александре хилиарх становится, по словам историка, даже более могущественным, что явно противоречит другим античным свидетельствам. Это заставляет сомневаться в надежности сведений Диодора.

Приведенные свидетельства античных авторов позволяют сделать вывод, прежде всего, о том, что античные авторы при упоминании должности хилиарха вкладывают в нее различный смысл: обязанности хилиархов могли быть как сугубо военными, так и военными и придворными (церемониальными), а возможно также и административными, хотя о последних мы не находим прямых свидетельств. В числе церемониальных обязанностей хилиарх ведал за соблюдением проскинесиса, а также контролировал доступ к царю. Вероятно, на влиятельность этой должности могла сказываться определенная политическая ситуация при дворе. Но также не исключено, что пост хилиарха мог претерпеть некоторые трансформации. Можно

предположить, исходя из всех приведенных выше свидетельств, что при Александре хилиарх не обладал таким влиянием, как при Ахеменидах. Хотя термин хилиарх мог быть и заимствован из Персии, само понятие было заменено греческим словом, которое отвечало греко-македонским представлениям об исполнении подобных обязанностей, но уже означало должность, наделенную меньшей властью, чем у Ахеменидов. Это обстоятельство обусловлено также и авторитарной личностью Александра, который вряд ли бы нуждался во влиятельном и властном хилиархе при своем дворе и назначил на эту должность своего ближайшего друга Гефестиона, которого он не мог опасаться в качестве возможного противника. Влияние хилиархов возрастало только при тех персидских царях, чья личная власть не была прочной, и они нуждались в поддержке. Поэтому хилиарх при Александре довольствовался формальными почестями приближенного царя, а также ему поручались административные и политические задания. При диадохах же хилиарх, как и в Персидской империи, мог быть весьма влиятельным. Поэтому на этот пост назначали только близких людей, как, например, в случае с Антипатром, который назначил своего сына Кассандра хилиархом [19] (Arr. Hist. Succ. 1. 3. 12). В то же время Пердикка также занимал должность хилиарха, но не просто был командиром конницы как Кассандр, а хилиархом войск (Arr. Hist. Succ. 1. 38. 8). Последнее свидетельствует уже о более высоком статусе хилиарха в государстве и о разных степенях влияния должности, определяемой одним и тем же термином. Таким образом, должность хилиарха сохранилась и при Александре, и уже в другой форме перешла к диадохам, претерпев некоторую эволюцию в своем историческом развитии.

Список литературы

1. *Fredricksmeyer E.* Alexander the Great and the Kindom of Asia // *Alexander the Great in Fact and Fiction* / ed. by A.B. Bosworth, E.J. Baynham. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 136-166.
2. *Collins A.W.* The Office of Chiliarch under Alexander and the Successors // *Phoenix*. 2001. Vol. 55. № 3-4. P. 259-283.
3. *Meeus A.* Some institutional problems concerning the succession to Alexander the Great:

- prostasia and chiliarchy // *Historia*. 2009. Vol. 58. Ht. 3. P. 287-310.
4. Collins A.W. Alexander and the Persian Court Chiliarchy // *Historia*. 2012. Bd. 61. Ht. 2. P. 159-167.
 5. Keaveney A. The Chiliarch and the Person of the King // *Der Achämenidenhof = The Achaemenid Court* / hrsg. B. Jacobs, R. Rollinger. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2010. P. 499-506.
 6. Llewellyn-Jones L. *King and Court in Ancient Persia 559 to 331 BCE*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2013. 258 p.
 7. Арриан. Поход Александра / пер. М.Е. Сергеев. М.: Миф, 1993. 368 с.
 8. Руф Квинт Курций. История Александра Македонского. М.: Изд-во МГУ, 1993. 464 с.
 9. Ксенофонт. Киропедия / пер. В.Г. Боруковича, Э.Д. Фролова. М.: Наука, 1976. 336 с.
 10. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. М.: Наука, 1993. 379 с.
 11. Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 3 т. М.: Наука, 1961. Т. 1. 706 с.
 12. Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 3 т. М.: Наука, 1964. Т. 3. 559 с.
 13. *Hesychii Alexandrini Lexicon* / ed. by S.H. Dufftiii. Jenae: Libraria Maukiana, 1867.
 14. Llewellyn-Jones L., Robson J. *Ctesias' History of Persia: Tales of the Orient*. London; New York: Routledge, 2010. 253 p.
 15. *Непот Корнелий*. Книга о знаменитых иноземных полководцах / пер. Н.Н. Трухина. М.: Изд-во МГУ, 1992. 208 с.
 16. Юстин Марк Юниан. Эпитома сочинения Помпея Трога «*Historiae Philippicae*». СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. 496 с.
 17. Элиан. Пестрые рассказы / пер. С.В. Поляковой. Л.: Наука, 1963. 186 с.
 18. *Diodorus Siculus*. *Library of History*: in 12 vols. / trans. by R.M. Geer. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1947. Vol. 9: Books 18-19.65. 432 p.
 19. *Arrian's events after Alexander* (Photius' excerpt). URL: <http://www.livius.org/sources/content/arrian/arrians-events-after-alexander-photius-excerpt/> (accessed: 11.10.2016).

References

1. Fredricksmeier E. Alexander the Great and the Kingdom of Asia. *Alexander the Great in Fact and Fiction*. Oxford, Oxford University Press, 2000, pp. 136-166.
2. Collins A.W. The Office of Chiliarch under Alexander and the Successors. *Phoenix*, 2001, vol. 55, no. 3-4, pp. 259-283.
3. Meeus A. Some institutional problems concerning the succession to Alexander the Great: Prostasia and Chiliarchy. *Historia*, 2009, vol. 58, no. 3, pp. 287-310.
4. Collins A.W. Alexander and the Persian Court Chiliarchy. *Historia*, 2012, vol. 61, no. 2, pp. 159-167.
5. Keaveney A. The Chiliarch and the Person of the King. *Der Achämenidenhof* [The Achaemenid court]. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, 2010, pp. 499-506.
6. Llewellyn-Jones L. *King and Court in Ancient Persia 559 to 331 BCE*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 2013, 258 p.
7. Arrian. *Pokhod Aleksandra* [The Expedition of Alexander]. Moscow, Mif Publ., 1993, 368 p. (In Russian).
8. Rufus Quintus Curtius. *Istoriya Aleksandra Makedonskogo* [A History of Alexander the Great]. Moscow, Moscow State University Publ., 1993, 464 p. (In Russian).
9. Xenophon. *Kiropediya* [Cyropaedia]. Moscow, Nauka Publ., 1976, 336 p. (In Russian).
10. Xenophon. *Vospominaniya o Sokrate* [Remembering Socrates]. Moscow, Nauka Publ., 1993, 379 p. (In Russian).
11. Plutarch. *Sravnitel'nye zhizneopisaniya*. [Parallel Lives]. Moscow, Nauka Publ., 1961, vol. 1, 706 p. (In Russian).
12. Plutarch. *Sravnitel'nye zhizneopisaniya* [Parallel Lives]. Moscow, Nauka Publ., 1964, vol. 3, 559 p. (In Russian).
13. *Hesychii Alexandrini Lexicon*. S.H. Dufftiii (ed.). Jenae, Libraria Maukiana, 1867.
14. Llewellyn-Jones L., Robson J. *Ctesias' History of Persia: Tales of the Orient*. London, New York, Routledge, 2010, 253 p.
15. Nepos. *Kniga o znamenitykh inozemnykh polkovodtsakh* [The Book about Prominent Foreign Generals]. Moscow, Moscow State University Publ., 1992, 208 p. (In Russian).
16. Marcus Iunianus Iustinus. *Epitoma sochineniya Pompeya Troga «Historiae Philippicae»* [The Epitome of the Philippic History of Pompeius Trogus]. St. Petersburg, Publ. house of Saint Petersburg State University, 2005, 496 p. (In Russian).
17. Aelian. *Pestrye rasskazy* [Various Stories]. Leningrad, Nauka Publ., 1963, 186 p. (In Russian).
18. *Diodorus Siculus*. *Library of History*. Cambridge, Harvard University Press, 1947, vol. 9: Books 18-19.65, 432 p.
19. *Arrian's events after Alexander* (Photius' Excerpt). Available at: <http://www.livius.org/sources/content/arrian/arrians-events-after-alexander-photius-excerpt/> (accessed 11.10.2016).

Поступила в редакцию 31.10.2016 г.
Received 31 October 2016

UDC 94(3)

CHILIARCH AT THE COURTS OF THE ACHEMENID AND ALEXANDER THE GREAT

Yuriy Viktorovich KORNILOV

Competitor, General History Department

Kazan (Volga region) Federal University

18 Kremlevskaya St., Kazan, Russian Federation, 420008

History Teacher

Belovo Pedagogical College

30 Sovetskaya St., Belovo, Kemerovo region, Russian Federation, 652600

E-mail: pirr2000@yandex.ru

The office of chiliarch (from ancient Greek “head of a thousand”) at the courts of the Achaemenid Persian dynasty and Alexander the Great is considered. The sources include the ancient authors such as works of Arrian, Quintus Curtius Rufus, Cornelius Nepos, Xenophon Plutarch, Aelian, Justin etc., which contain materials on Persian Empire of Achaemenid and on Alexander the Great activity. There are no works in the Russian historiography, specially devoted to this topic, but in foreign literature this topic has been studied by A.W. Collins, A. Meus, A.P. Keaveney. The status of chiliarch, its functions and duties are considered. The position of chiliarch in the Persian and Alexander’s Empires are also compared. The development of the office of chiliarch in the process of Alexander’s Empire creation in the East is described. It is concluded that under the Persians the chiliarch usually controlled an access to the King and observance of court ceremonials and under Alexander the chiliarch was a less influenced person and carried out the military tasks ordered by the Macedonian King.

Key words: chiliarch; Achaemenids; Alexander the Great; royal court; Greeks; Persians

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-117-122

Информация для цитирования:

Корнилов Ю.В. Хилиарх при дворе Ахеменидов и Александра Великого // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 1 (165). С. 117-122. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-117-122.

Kornilov Yu.V. Khiliarkh pri dvore Akhemenidov i Aleksandra Velikogo [Chiliarch at the courts of the Achaemenid and Alexander the Great]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 1 (165), pp. 117-122. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-117-122. (In Russian).